

8. Намсрайжав Ц., Маловичко Л.В. Анализ авифауны Северной Гоби // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2015. - С. 17-29.
9. Покровская И.В., Самья Р., Мюлленберг М. Население врановых предгорий и западного склона хребта Хентей (Монголия) // Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах. Москва-Ставрополь. 2007. - С. 46-48.
10. Рубцова Л.П., Андронников В.Л. Почвенный покров и почвы. // Пустынные степи и северные пустыни Монгольской Народной Республики. Изд. Наука. Т. 14. - Л., 1980. - С. 23-44.
11. Рябцев И.А., Болд А. Птицы. // Комплексная характеристика пустынных экосистем Заалтайской Гоби. Пущено, 1983. – 56 с.
12. Сумьяа Д., Скрябин Н.Г. Птицы Прихубсугуля, Монгольской Народной Республики. Иркутск, 1989. – 83 с.
13. Тугаринов А.Я. Птицы восточной Монголии по наблюдениям экспедиции 1928 г. Л., 1932. - 23 с.
14. Фомин В.Е., Болд А. Каталог птиц Монгольской народной республики. М., 1991. - 68 с.
15. Цэвээнмядаг Н., Болд А., Болдбаатар Ш., Майнжаргал Г. Справочник птицы Хентейского горного района. Улан-Батор, 2005. – 83 с.
16. Цэгмид Ш. Физико-география в Монголии. Улан-батор, 1969. - С. 333-399. (На монгольском языке).

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВОРОНОМ И БЕЗДОМНЫМИ СОБАКАМИ В АНТРОПОГЕННЫХ БИОТОПАХ

Шамсувалеева Э. Ш.

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма
el.w.w@mail.ru

Наблюдения за вороном (*Corvus corax*) проводились на территории Рыбно-Слободского района Республики Татарстан около села Кугарчино. Рыбно-Слободский муниципальный район расположен в Предкамье, в 88 км от Казани. На территории района имеется 77 населенных пунктов. Это аграрный район, не имеющий на своей площади промышленных предприятий. Село Кугарчино – относительно крупный населенный пункт, четвертый по численности в районе – почти 1100 жителей, включает более 500 домовладений, раскинувшихся по обеим берегам реки Суша. Река Суша делит деревню на западную и восточную части. Антропогенные биотопы привлекают некоторых диких животных, и места их обитания приближаются к обитанию человека [2]. Первые особи вороны около села Кугарчино появились шесть лет назад. Обычно считается, что в сравнении с грачами, галками, серыми воронами и сороками ворон меньше связан с антропогенными ландшафтами, хотя время от времени селится в заброшенных деревнях и на окраинах небольших населённых пунктов [1], поэтому появление вначале одиночных особей, а затем и стаи первоначально вызвало удивление, тем более, что село Кугарчино является достаточно крупным селом и не попадает под характеристику заброшенных деревень.

Поскольку ворон до этого в деревню не залетал в принципе, в первые годы было необычно слышать летом в небе его характерный голос. Увидеть самого ворона было сложно. На сегодняшний день в любой сезон года, практически в любое время в течение суток на восточной окраине можно наблюдать за стаей. Численность на протяжении последних лет довольно стабильна.

Вороны часто издают свои характерные звуки. Весной и летом в середине дня голос ворона преобладает среди голосов других птиц. По данным исследователей, степень социализации ворона должна быть достаточно низкой, и в течение года птицы в основном должны держаться обособленными парами, хотя поздней осенью и зимой могут объединяться с другими птицами своего вида на ночёвку [1]. Наши наблюдения показали, что ворон демонстрирует не совсем обычно стайное поведение. Видимо освоение антропогенных биотопов стимулирует его к образованию более

крупных популяционных группировок. Обычно вороны сидят на пригорке стай до 11-12 особей. Они гнездятся в ближайшем лесу и каждое утро слетаются на «место сбора» – наблюдательный пункт, затем каждый вечер разлетаются.

Гнездовая экология ворона хорошо изучена. Есть наблюдения, что врановые затемно подлетают на «места сбора» вблизи кормовых участков, и в ожидании рассвета стаями сидят в ожидании кормления, которое начинается уже в утренних сумерках [4]. В литературе указывается, что часто вороны строят гнезда в 20-300 м от жилья человека. Отмечается, что они сильно привязаны к своим гнездовым участкам и могут занимать одни и те же гнёзда в течение более 10 лет [3]. В нашем случае расстояние до кромки леса составляет 2-3 км. Со второй половины февраля систематически наблюдаются облеты территории. В поисках пищи ворон посещает обочины дорог, мясокомбинат на южной окраине деревни.

В Рыбно-Слободском районе организованный сбор твердых бытовых отходов осуществляется в 6% населенных пунктов, поэтому большое число несанкционированных свалок наблюдается по берегам рек Шумбутка, Сула, Суша, Ошняк, Бетька и их притоках, в оврагах, вдоль второстепенных дорог, в лесопосадках и лесных массивах, которые становятся привлекательными для всех животных, питающихся отходами. Возникновение новых несанкционированных свалок связано с отсутствием полигонов в районе и сложившимся годами менталитетом населения. На свалках могут кормиться бездомные собаки.

Совместное освоение антропогенных биотопов и неизбежность контактов определяют множественные экологические связи бездомных собак и врановых птиц. Наблюдаемая нами стая ворона контролирует дорогу – восточный съезд в деревню с трассы. Следует отметить, что именно с восточной стороны в деревню бездомные собаки почти не заходят. На собак жалуются жители западной части деревни. До появления стаи ворона в восточной части деревни был отмечен случай, когда в конце лета ближе к вечеру стая бездомных собак окружила и агрессивно облаивала отбившуюся от стада корову. Тогда люди с трудом отогнали их. С появлением ворона днем в этой части деревни изредка отмечаются только одиночные особи бездомных собак, характеризующиеся как собаки-собиратели индифферентные по отношению к человеку. В ночное время после отлета воронов на ночевку, с наступлением темноты в деревню все же заходят немногочисленные стаи одичалых собак. Есть наблюдения отлова щенков бездомных собак воронами. Именно в этой части деревни расположен овраг, используемый жителями для забоя скота.

Вероятно, распространение ворона в этой части села связано с наличием доступной пищи. При отсутствии ворона ниша была бы занята бездомными собаками, которые в данном случае не выдержали конкуренции с вороном. В западной части деревни продолжают нападения бездомных собак на гусей и овец. В частности, днем в пруду на окраине была ликвидирована стая домашних гусей численностью около 50 особей, зафиксированы факты поимки собаками овец.

Взаимоотношения бездомных собак с врановыми птицами на дорогах различаются по сезонам года. Летом они могут быть конкурентными, а зимой взаимодействовать по принципу «хищник-жертва», т.к. в летнее, бесснежное, время обычным явлением считается встреча около дорог мелких собак-компаньонов типа такс, болонок, французских бульдогов, а в зимнее, глубокоснежное, время вдоль дорог бегут сильные крупные собаки по подобию овчарок.

В агроландшафте врановые связаны с древесно-кустарниковыми насаждениями – гнездованием в лесополосах. Окружающие поля являются для них

кормовой стацией. Бездомные собаки, особенно в бесснежное время, также предпочитают естественные, слабоизмененные антропогенные биотопы и агроландшафты. Нами были зафиксированы лежки собак, как на поверхности земли, так и в углублениях почвы, в глубоких ямах, норы в земле, в труднодоступных местах под поваленными деревьями и в буреломах, в оврагах и заброшенных карьерах [5]. Врановые птицы и бездомные собаки вместе создают фактор беспокойства. Относительная величина потерь гнёзд и выводков от неспецифических хищников – серой вороны, кошек и бездомных собак – возрастает прямо пропорционально степени фрагментации местообитаний, как в городе, так и в пригородных лесах [6].

Анализ литературных данных показал, что совместное хищничество врановых и бездомных собак в зеленых зонах, и, естественно, конкуренция друг с другом, проявляется в отношении мышевидных, насекомых, амфибий, птиц, рыбы, зайцев, моллюсков, сусликов, домашней птицы, хомяков, ящериц, падали [5]. В последние два года на том же пригорке, где находится наблюдательный пункт вóрона стал встречаться орлан-белохвост. Чаще он сидит в отдалении от основной стаи. Стая на орлана внешне никак не реагирует. Был случай, когда орлан занимался облетом территории над деревней, что не понравилось смешанной стае врановых из грачей, галок и серой вороны, которые общими усилиями заставили орлана покинуть территорию. Однако вóроны не приняли участия в этом конфликте интересов.

Очевидно, что популяция будет устойчива и будет расти, если «выигрыш» от заселения новых территорий и успешного гнездования на вновь занятых «островах» превышает «потери» от уничтожения части местообитаний, уменьшения репродуктивного выхода популяции под действием «экологических ловушек», т.е. для успешного освоения «диким» видом урбанизированной среды необходимо, чтобы на новой территории баланс «выигрышей» и «плат» урбанизации был устойчиво положительным на протяжении тех 20-30 лет, необходимых для необратимости [4].

Естественно, что с позиций времени наши исследования недостаточны и характеризуют лишь нарождающуюся тенденцию более активного заселения вóроном антропогенных ландшафтов, что предполагает изменение экологии вида в целом. Видимо, вóрон способен оценивать привлекательность биотопа, ориентироваться в антропогенно-меняющихся условиях среды, направленно реагировать на конкретную экологическую ситуацию и высокоэффективно использовать ее в своих целях.

Литература

1. Коблик, Е. А. Разнообразие птиц (по материалам экспозиции Зоологического музея МГУ). - Изд. МГУ, 2001. — Т. Ч. 4. — 380 с.
2. Рахимов И.И., Рахимов М.И. Преадаптивные возможности птиц к заселению урбанизированной среды // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2011. № 7. С. 79-84.
3. Родимцев А.С. Наблюдения за экологией ворона *Corvus corax* в Кузьминском парке Москвы. Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 332: 921-924
4. Фридман В.С., Ерёмкин Г.С. Урбанизация "диких" видов птиц в контексте эволюции урболандшафта. – Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 240 с.
5. Шамсувалеева Э.Ш. Рахимов И.И. Особенности экологии собак в условиях г. Казани и его окрестностей – Казань: ЗАО «Новое знание», 2013. – 168 с.
6. Hanski I.K., 1999. Metapopulation ecology. Oxford: Oxford Univ. Press. 399 p.
7. Shea Katriona, Chesson Peter. Community ecology theory as a framework for biological invasions // Trends Ecol. and Evol. – 2002. – 17.- №4 – P. 170 – 176.